

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ

С. А. Могилевцев

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ

В 1931 году британский парламент принимает Вестминстерский статут, в соответствии с которым Австралия обретает субъектность на международной арене. Австралийский парламент ратифицирует этот документ ретроспективно, в 1942 году, поскольку правительство страны опасается, что самостоятельная внешняя политика Австралии положит начало процессу распада Британской империи. Это ведет к потере интереса к Австралии со стороны Великобритании, бывшая колония перестанет пользоваться покровительством метрополии. Исходя из этого в первые годы проведения самостоятельной внешней политики австралийская дипломатия преследовала три цели:

- установление военно-политического альянса с более сильным в военном и экономическом отношении государством;
- выстраивание системы коллективной безопасности в регионе в соответствии с национальными интересами Австралии;
- политическое и экономическое взаимодействие со странами азиатского региона.

Отметим, что определенный опыт внешнеполитической деятельности у австралийцев уже имелся. Так, в 1906 году Великобритания разрешила Австралии управлять своей колонией Папуа Новая Гвинея, затем Науру. После начала Первой мировой войны Лига Наций уполномочила Австралию осуществлять контроль над Новой Гвинеей, ранее колонией Германии.

До середины 1940-х годов основным внешнеполитическим союзником Австралийского содружества была Великобритания. Спустя десять лет доминирующей силой в Тихоокеанском регионе становятся Соединенные Штаты Америки. В 1951 году Австралия заключает оборонный союз с США и Новой Зеландией (ANZUS). В 1954 году она принимает активное участие в создании военного блока стран Юго-Восточной Азии (SEATO), аналога НАТО в Азиатском регионе. Военно-политическое сотрудничество с США подразумевало участие Австралии в войнах в Корее и во Вьетнаме в середине прошлого столетия, а также в Афганистане в Ираке в 2001–2003 годах.

Среди негативных последствий проамериканского внешнеполитического курса для австралийской дипломатии можно назвать непризнание Китайской Народной Республики, объявившей о своей независимости в 1949 году. Свидетельством дальнейшего углубления политических и экономических отношений между США и Австралией стало подписание в 2005 году соглашения о свободной торговле.

Однако тесная внешнеполитическая зависимость Австралии от США несет определенные риски (что особенно ярко проявилось в период президентства Д. Трампа), создает угрозу вовлечения этой страны в региональные конфликты

(Афганистан, Ирак) в прошлом и в ближайшей перспективе (Тайвань). Кроме того, укрепление связей с США ведет к ослаблению роли и влияния Австралии в регионе. В настоящее время отмечается ухудшение ее дипломатических отношений с государствами Тихоокеанских островов, что связано с нежеланием Австралии призвать проблему изменения климата (что особенно пагубно сказывается на этих государствах), проведением непоследовательной политики во время эпидемии ковида, а также стремлением Австралии сохранить статус-кво в отношениях со странами-соседями. Сложившейся ситуацией умело воспользовался Пекин, предпринявший попытку заключить ряд соглашений с одиннадцатью государствами Тихоокеанских островов в мае 2022 года, с целью усиления своего присутствия в регионе. Миссия в целом не стала прорывом для китайской дипломатии, однако главе внешнеполитического ведомства Австралии Пенни Вонгу пришлось посетить ряд вышеназванных государств для минимизации последствий «активности» китайской дипломатии.

Реализация третьего принципа внешней политики Австралии подразумевала установление торговых и экономических отношений со странами региона. До середины 1950-х годов половина австралийского экспорта приходилась на Великобританию, однако после вступления Австралии в ГАТТ происходит постепенная диверсификация внешней торговли страны.

В 1950 году по инициативе Австралии была создана международная экономическая организация «План Коломбо», которая сегодня объединяет практически все страны Азии. Когда в течение последних десяти лет система международных торговых отношений начала давать сбой, Австралия подписала двусторонние торговые соглашения с Китаем, Японией и Южной Кореей.

1972 год стал прорывным для внешней политики Австралии: были установлены дипломатические отношения с Китаем, выведены австралийские войска из Вьетнама, в сфере миграционной политики упразднен принцип «Австралия для белых». В это же время возникает напряженность в отношениях с Папуа Новой Гвинеей (бывший протекторат Австралии, получивший независимость в 1975 году и который оказался неспособным функционировать как самостоятельное государство).

Непростые отношения в области внешнеполитического взаимодействия складываются с Индонезией, одним из влиятельных государств региона. Это вызвано рядом причин, среди которых признание Австралией независимости Восточного Тимора; поток беженцев из Афганистана, Ирака, Ирана и Пакистана, использующих Индонезию в качестве перевалочного пункта по пути в Австралию; предание огласке фактов прослушивания австралийскими спецслужбами телефонных разговоров высокопоставленных индонезийских чиновников; стремление австралийской стороны признать Западный Иерусалим столицей Израиля. Демонстрацией прохладных отношений между двумя странами является нежелание официальной Джакарты подписать всеобъемлющее соглашение об экономическом партнерстве с Канберрой, индонезийские власти также объявили о вынесении ряда смертных приговоров австралийцам, осужденным в Индонезии за контрабанду наркотиков.

Серьезным вызовом для австралийской внешней политики сегодня является стремление Китая стать ключевым политическим и экономическим игроком в Тихоокеанском регионе. Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений между двумя странами до 1972 года, Китайская Народная Республика уже в 1950 годы являлась крупнейшим потребителем австралийской пшеницы.

В течение последующих десятилетий торговые отношения между Австралией и КНР продолжали углубляться. В 2014 году был подписан договор о стратегическом сотрудничестве, в 2015 году – соглашение о свободной торговле. Китай превращается в основного потребителя австралийского угля, железной руды, продукции растениеводства и животноводства. С другой стороны, Австралия – одна из самых зависимых от Китая стран Большой двадцатки в сфере торговых отношений, что является угрозой для национальной безопасности этого государства. Однако снизить торговую зависимость Австралии от Китая, на долю которого в 2022 году приходилась половина австралийского внешнеторгового оборота, практически невозможно, несмотря на намерение Канберры активизировать торговлю с Индией и странами АСЕАН. Это будет непростой задачей, поскольку в настоящее время происходит сближение стран АСЕАН с Китаем в торгово-экономической сфере за счет сворачивания им торговых отношений с Австралией.

С 2017 года КНР начала оказывать существенное политическое и экономическое давление на Австралию. Это объясняется проводимым Си Цзиньпином курсом на возрождение «великого Китая»: Китай усилил свою активность в Южно-Китайском море, акватория которого является для Австралии зоной, свободной для навигации; КНР пописала договор о безопасности с Соломоновыми островами, находящимися в непосредственной близости от австралийских границ, что не может не создавать напряженность между Канберрой и Пекином; Китай инициировал ряд кибератак на объекты инфраструктуры и частные компании Австралии. Следствием подобной политики стал отказ Австралии от претензий на стратегическую неопределенность во внешней политике в пользу дальнейшего укрепления отношений с США. В результате в 2021 году между Австралией, США и Великобританией был подписан договор о военном сотрудничестве (AUKUS).

В ноябре минувшего года состоялся официальный визит премьер-министра Австралии в КНР, первый за семь последних лет. Визит предусматривал нормализацию отношений между двумя странами, которые ухудшились после того, как Австралия потребовала проведения независимого расследования причин возникновения пандемии ковида. В ответ на это Китай ввел тарифы и таможенные ограничения на ряд товаров, импортируемых из Австралии (ячмень, говядина, вино, уголь, древесина и лобстеры) на сумму 20 миллиардов долларов. Впоследствии ряд тарифов был отменен, поскольку их экономическая эффективность оказалась сомнительной. Несмотря на имеющиеся политические сложности в отношениях между Австралией и Китаем, их партнерство в экономической сфере продолжается, поскольку ухудшение экономических

отношений между этими странами ведет к дальнейшему сближению Австралии и США, в чем не заинтересован Китай. С другой стороны, австралийская дипломатия не рассматривает Китай в качестве соперника, поскольку Австралия не может достичь своих стратегических целей, не наладив конструктивный диалог с этой страной.

В заключение отметим, что в течение последних лет происходило снижение роли Австралии как мягкой силы, поскольку руководившие страной консерваторы игнорировали многие проблемы региона. Перед новым лейбористским правительством во главе с А. Албанизи в настоящее время стоит задача превратить Австралию в самостоятельного игрока в Тихоокеанском регионе. Для этого следует расширить спектр внешнеполитических проблем, которые должна и способна решать австралийская дипломатия.